

В письмах в будущее данная максима нарушается, главным образом, с целью маскировки страхов и опасений перед будущим (*Dear old lady, are you alive?*), либо для создания комического эффекта (*His Great Omnipotence The Supreme Sovereign Of The World Ivan Edward I*). В последнем случае ирония может быть представлена авторскими новообразованиями (*If Alex is still your you-never-contact-her-friend...*).

Литература

1. Слепцова Н.А. Ирония как косвенный речевой акт отрицательной оценки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2008. – 18 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАРАЛИМПИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В БРИТАНСКИХ СМИ

Марцева Т.А.

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

В центре исследования – англоязычная лексика, используемая для обозначения спортсменов, имеющих ограничения по здоровью, появляющаяся на страницах электронных версий британских газет.

Тенденция использования толерантной лексики в англоязычной культуре начала развиваться с конца 80х гг. прошлого века, но корни ее лежат в самом мировосприятии англичан. Жители Британских островов всегда были достаточно осторожны в выборе языковых средств из-за нежелания обнажать социальные проблемы, выражать свое мнение, несхожее с мнением большинства, попыток найти компромисс [1]. То есть англичане являются политкорректными по своей природе. Но чрезмерное использование толерантной лексики в СМИ в 1990 - 2000 гг. привело к неоднозначному ее восприятию. По мнению большинства представителей англоязычной культуры, все, что чрезмерно – нехорошо. Поэтому в настоящее время мы можем наблюдать ироничное, а зачастую, и откровенно негативное отношение к политкорректности в английском языке.

Все англоязычные примеры можно условно разделить на три группы. Во-первых, это примеры с использованием эвфемизации для наименования параатлетов. Например, в комментариях прошедшей в Рио параолимпиады можно было увидеть следующие словосочетания: *athlets, who rely on prosthetics* (атлеты, полагающиеся на протезы); *those*

with a limiting illness (люди с болезнью, накладывающей ограничения); people with impairments (люди с нарушением функций) и пр.

Во-вторых, это примеры с использованием деэвфемизации. Например, amputee sprinter (спринтер-ампутант); completely blind swimmer (абсолютно слепой пловец); an athlete with partial blindness, paralysis, and a series of brain surgeries (атлет с частичной слепотой, параличом и рядом операций на головном мозге) и пр.

В-третьих, это примеры, где намеренно опущены любые упоминания физических недостатков спортсменов, и таких примеров большинство. Это еще раз доказывает существование такой черты у британцев, как полное игнорирование неприятных или неудобных им фактов [1]. Языковой материал о паралимпийцах ярко отражает особенности современного использования толерантной лексики, без которой часто невозможно обойтись, описывая соревнования спортсменов-инвалидов.

Литература:

1. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. – London: Hodder and Stoughton Ltd, 2004. – P. 402-407.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕТАФОР В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Е. М. Шевченко

*Мозырский государственный педагогический университет
им. И. П. Шамякина*

Перевод художественного текста – это всегда сложный и многогранный процесс, цель которого состоит в отборе равноценных элементов в языке перевода на соответствующих уровнях. Очень уязвимыми в этом отношении являются художественные тропы, особенно метафоры, функциональная, содержательная и эмоциональная ценность которых должна находиться в эквивалентных отношениях с метафорами оригинала. Например: «...and again his blue eyes grew moist» [1, с. 709] – «...и опять голубые глаза графа увлажнились слезами» [2, т.2, с. 372]. Метафора *глаза увлажнились слезами* полностью сохранила своё эстетическое значение.

«*Seize the moments of happiness, love and be loved!*» [1, с. 759] – «*Лови минуты счастья, заставляй себя любить, влюбляйся сам!*» [2, т.2, с. 396]. При переводе метафоры *лови минуты счастья* была достигнута максимальная степень эквивалентности.